

Л. Ф. Лебедева¹

ПОЗИЦИИ США В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Новые возможности сотрудничества между субъектами мирового хозяйства на современном этапе глобализации сопровождаются ужесточением конкуренции национальных экономик, транснациональных компаний; процессом перераспределения позиций отдельных стран и их объединений в мире и, как следствие, поиском новых механизмов упрочения и (или) сохранения своего влияния.

В канун нового тысячелетия в «Стратегии национальной безопасности США для нового столетия» глобализация была определена как процесс ускорения экономической, технологической, культурной и политической интеграции². Сегодня данный процесс приобрел новые контуры, вполне ощутимые, в том числе и в Соединенных Штатах.

США, будучи одним из ведущих двигателей глобализации, все в большей степени сталкиваются с ее последствиями внутри страны и на мировых рынках. Продолжая курс на мировое лидерство под влиянием возрастающего давления глобальной конкуренции, США ориентированы не только на использование в этих целях всех имеющихся ресурсов, но и на привнесение новых механизмов их достижения. В последнем обращении к нации президента Барака Обамы 12 января 2016 года подчеркивалось, что для сохранения лидирующих позиций в мире, влияния в ключевых регионах необходимы новые подходы, в том числе в сферах развития инновационной экономики, создания торгово-экономических союзов, взаимодействия с союзниками и расширения числа партнеров по всему миру³.

Несмотря на то что по объему ВВП (по ППС), товарному экспорту, в том числе высокотехнологичной продукции, ежегодному притоку прямых инвестиций в последние годы США уступили мировое первенство Китаю, они остаются одним из наиболее влиятельных субъектов международных экономических отношений.

¹ Руководитель Центра социально-экономических исследований и проектов Института США и Канады РАН, профессор Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва), доктор экономических наук. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Иностранный капитал в экономике США», «Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI века», «США: государство и социальная политика», «Бюджетные приоритеты США», «США: государство—человек—экономика: региональное измерение», «США: государство и социальное обеспечение», «Приоритеты научно-технологической политики США», «Государство и развитие человеческого потенциала в конце XX — начале XXI в.» и др., статей: «Американская модель пенсионного обеспечения в условиях усиления рисков финансово-экономической нестабильности в начале XXI века», «Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект», «США: государство и социальная политика», «Факторы и условия трансатлантической интеграции» (в соавт.), «Российская Федерация в мировом хозяйстве: позиции и новые задачи» (в соавт.) и др. Член редколлегии журналов: «США—Канада: экономика, политика, культура», «Человек и труд», «Россия и Америка в XXI веке» и др.

² A National Security Strategy for a New Century. Washington D. C., 2000.

³ State of the Union Address. 2016. Jan. 12. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2016/01/12/> (accessed: 14.01.2016).

Внешнеторговые связи Соединенных Штатов получили развитие с более чем 230 странами и территориями мира (по которым регулярно представляются данные). Доля американских поставщиков в мировом товарном экспорте снизилась с 13 % в середине 1990-х годов до 8,5 % в 2015 году, но США существенно опережают другие страны по экспорту услуг, объем которого примерно в три раза превышает экспорт услуг из Китая.

Ежегодно американский рынок потребляет почти в три раза больше импортируемой продукции, чем в совокупности их партнеры по НАФТА (Канада и Мексика), и почти столько же, сколько Германия, Франция, Великобритания, вместе взятые.

Вместе с тем американские компании испытывают все более серьезную конкуренцию со стороны зарубежных фирм на стратегическом направлении развития — в сфере высокотехнологичной продукции, где в период с начала текущего столетия США также уступили первенство Китаю и по ее производству, и по экспорту и импорту⁴.

По выпуску высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности к 2015 году доминировали США и Китай, соответственно 29 и 27 % мирового производства; по экспорту высокоинтенсивных наукоемких услуг страны ЕС в целом существенно опередили США (соответственно 482 и 271 млрд долларов в 2014 г.), при этом резко возрос экспорт таких услуг из Индии (111 млрд долларов) и Китая (104 млрд долларов)⁵.

Научно-технологический и экономический потенциал США позволяет им удерживать ключевые позиции в наиболее передовых секторах. Однако современный этап глобализации отличается усилением конкуренции прежде всего в инновационной сфере. Тенденции повышения открытости национальных экономических систем, резко возросшие взаимосвязи субъектов мирового хозяйства заставляют даже безусловных лидеров в сфере науки и технологий считаться с новыми игроками, которые адаптируют к своим интересам лучшие мировые практики, в том числе и американские.

США остаются мировым лидером по объему затрат на исследования и разработки, устойчиво приближающихся к значимой отметке 500 млрд долларов (460 млрд долларов к 2015 г.); но с начала текущего столетия их доля в мировых затратах уменьшилась с 35 до 27 %, а стран ЕС в целом — с 25 до 20 %; при этом резко возросла доля стран Азиатского региона —

⁴ Science & Engineering Indicators. 2016. К высокотехнологичной продукции Национальный научный фонд (National Science Foundation, NSF) — независимое агентство при правительстве США, отвечающее за развитие науки и технологий — относит продукцию аэрокосмической отрасли, фармацевтическую, офисное и компьютерное оборудование, теле- и радиокоммуникационное оборудование, медицинское оборудование, измерительные и оптические приборы.

⁵ Там же.

с 27 до 40 %, со значительным опережением по темпам роста таких затрат Китая, достигшего значимой отметки 20 % мирового объема расходов на исследования и разработки; рекордным их увеличением в Южной Корее. А относительно ВВП расходы на эти цели в США (2,73 %) давно уступают многим странам Европы и Азии, в том числе Южной Корее (4,15 %), Японии (3,47 %) и ряду других стран.

В условиях всеохватывающей (по отраслям, видам продукции и услуг) глобальной конкуренции и усиления рисков неопределенности финансово-экономической ситуации, когда большинство стран также принимают серьезные меры для укрепления позиций в сферах, где они имеют или работают над созданием конкурентных преимуществ, США вынуждены адаптироваться к новой ситуации¹. Учитывая отмеченные тенденции, американские правящие круги особое внимание уделяют поиску новых ресурсов инновационного развития и подходов к повышению эффективности их использования, в том числе развитию взаимодействия государства, бизнеса, университетов по всему инновационному спектру — от проведения научных исследований, коммерциализации их результатов, производства высокотехнологичной продукции до формирования новых направлений индустриальной политики на базе NBIC (нано-, био-, информационных, когнитивных) технологий.

Одновременно активизируется политика обеспечения ключевых интересов США в мире. Участие в международной торговле, инвестиционном и технологическом обменах традиционно рассматривается Соединенными Штатами в качестве важнейшего ресурса экономического роста и модернизации экономики, укрепления позиций в мире и механизма воздействия на мирохозяйственные связи.

Обеспечение доступа американских товаров и услуг на рынки других стран остается в XXI веке приоритетной задачей, реализация которой предполагает не только снижение и (или) устранение торговых барьеров, препятствующих экспорту из США, но и определенное воздействие на социально-экономическую политику других стран, если она затрагивает интересы американских экспортеров. Среди особенностей торговой политики США последних двух десятилетий следует отметить включение в повестку дня вопросов экологии и социально-трудовых отношений — социально-трудовые нормативы продолжительности и оплаты труда, использования детского труда, разрешения трудовых споров и т. п., стандарты защиты окружающей среды, — которые стали инструментами воздействия на торговых партнеров, прежде всего из числа развивающихся стран. Эти требования нередко относят к числу протекционистских, поскольку изменение экологических, трудовых стандартов зачастую ведет к повышению издержек производства в этих странах и появлению новых барьеров для них на американском рынке.

Новые подходы по укреплению позиций в мировом хозяйстве нашли выражение в формировании под эгидой США торгово-экономических блоков принципиально нового типа (в феврале 2016 г. представители 12 стран² подписали соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП), продолжают переговоры по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству между США и ЕС), которые будут иметь далеко не однозначные последствия для национальных экономик как стран-участниц, так и стран, оставшихся за пределами мегаблоков; для двусторонних и многосторонних экономических связей, а также систем их регулирования на региональном и глобальном уровнях.

Соглашение о ТТП (как наиболее продвинутое на сегодня) охватывает страны с примерно 40 % мирового ВВП (в совокупности), 26 % мировой торговли при 11 % населения. Формально ТТП открыто для присоединения других государств и экономик, прежде всего тех, которые являются членами АТЭС, а значит, и для России, однако кандидат на присоединение к ТТП не только должен принять уже утвержденные и описанные в документах ТТП обязательства, но и дополнительные условия, которые согласовываются с участниками партнерства, уже подписавшими соглашение.

Перспективы осуществления соглашения Транстихоокеанского партнерства видятся далеко не однозначными и в тех странах, которые его уже подписали. Так, для Вьетнама весьма болезненным является вопрос ужесточения правил происхождения товаров, прежде всего ввиду того, что материал для самой крупной статьи вьетнамского экспорта (текстиль, одежда) закупается в Китае. Вьетнам, Малайзия, Чили опасаются либерализации торговли рисом; Малайзия, Сингапур — унифицирующих правил в табачной отрасли.

В США отношение к ТТП также не отличается единством мнений. Последствия ожидаемого наращивания переноса производства из США в менее развитые страны и влияние этого процесса на американский рынок труда вызывает беспокойство у профсоюзов, сторонников защиты прав трудящихся. Однако приверженность к созданию ТТП прослеживается в течение всего периода администрации Б. Обамы. Соглашение о ТТП рассматривается в качестве инструмента укрепления позиций в регионе и мире. В одном из выступлений Б. Обама четко заявил, когда 95 % потенциальных потребителей американской продукции проживают за пределами страны, «США не могут позволить таким странам, как Китай, диктовать правила глобальной экономики»³.

Формирование межконтинентальных партнерств становится неотъемлемым элементом нового миропорядка. Меняются правила игры, что потребует корректировки подходов для регулирования торгово-экономических отношений на глобальном уровне.

¹ Емельянов С. В., Лебедева Л. Ф. Взаимодействие государства и бизнеса как фактор инновационного развития в XXI веке // Государство и бизнес: стратегия взаимодействия в экономике XXI века. М., 2012.

² Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония.

³ <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-05/pacific-rim-nations-led-by-u-s-agree-to-historic-trade-agreement>